

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 351.74/.76

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ БЕКЕТОВ,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»;

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ БЕЛОВ,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКУ ПОЛИЦИИ

Исследуются проблемы применения административной ответственности за неповиновение сотруднику полиции, предложено авторское определение противодействия, проанализированы его отдельные формы, проведено разграничение видов противодействия, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности за противодействие сотруднику полиции.

Ключевые слова: гарантия правовой защиты, административная ответственность, порядок управления, противодействие, неповиновение, воспрепятствование, распоряжение, требование.

O. I. Beketov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»; e-mail: ol_beketov@mail.ru, (3812) 75-10-88;

S. V. Belov, Senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»; e-mail: stanislav.belov.1973@mail.ru, tel.: (3812) 26-38-40.

On the distinction between the individual forms of counteraction to the police officer

The article deals with issues of application of administrative responsibility for disobedience to a police officer, proposed a definition of counteraction, analyzed its individual forms, delineated the types of counteraction, the proposals to improve the legislation on administrative responsibility in responding to a police officer.

Key words: warranty of the legal protection, administrative responsibility, order management, obstruction, disobedience, counteraction, directive, requirement.

Обеспечение юридической силы и прямого действия законодательства Российской Федерации, приоритета конституционных ценностей, защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства – важнейшие условия формирования правопорядка, являющегося первоосновой эффективного функционирования государства. В свою очередь именно государство призвано обеспечить правопорядок через си-

стему государственных органов, самостоятельность и независимость которых выступают необходимыми атрибутами современного правового демократического государства. Важной задачей органов, осуществляющих административно-публичную деятельность, в том числе полиции, является обеспечение соблюдения требований, ограничений и запретов, действующих в сфере публичного общения граждан.

Административным законодательством установлен свод предписаний, регламентирующих публичные процедуры деятельности органов исполнительной власти, обязанности и права их должностных лиц. Противодействие выполнению должностными лицами органов исполнительной власти возложенных на них обязанностей дестабилизирует управленческую и иную деятельность государственных органов, в связи с этим одной из гарантий их эффективного функционирования является установление ответственности за его оказание.

Противодействие лицам, выполняющим административно-публичные функции, может выражаться в различных формах, обладающих различной степенью общественной опасности, в связи с чем предусмотрены административно-правовые и уголовно-правовые средства охраны их деятельности.

Анализ практики применения административной и уголовной ответственности за правонарушения, посягающие на установленный порядок управления, показывает, что соприкосновение этих отраслей права в большинстве случаев имеет место в нескольких ситуациях: неповиновения, невыполнения, воспрепятствования, посягательств на жизнь и здоровье, оскорбления и разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

В данной статье авторами рассматривается только один аспект – установление мер административной ответственности за различные формы противодействия представителям федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Сотрудники органов внутренних дел (полиции), ежедневно находясь на «передовой» в сфере обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, являются ближайшими к обществу представителями государственной власти.

Статья 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») определяет ее предназначение – защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. В качестве одного из основных направлений деятельности полиции определено предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Несмотря на то, что, выполняя обязанности, возложенные на полицию, ее сотрудники находятся под защитой государства, количество фактов противодействия им остается стабильно высоким, ежегодное увеличение правонарушений, связанных с неповиновением, свидетельствует об осознанном неприятии лицами, их совершающими, общепризнанных правил и норм, игнорировании ими сотрудников органов внутренних дел в качестве представителей государственной власти. Так, за 2014 г. количество пресеченных сотрудниками полиции административных правонарушений, предусмотренных только лишь ч. 1 ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), составило 64 933 правонарушения, в 2015 г. – 77 013, а в 2016 г. их количество достигло 82 120. Таким образом, количество указанных правонарушений за три года возросло на 26,4 %.

Непринятие в отношении правонарушителей действенных мер влечет повторное совершение правонарушений и, как следствие, снижение авторитета полиции, усиление негативного компонента в оценке ее деятельности общественностью. Количество анализируемых правонарушений, совершенных повторно, за указанный период возросло почти в два раза (в 2014 г. их число составило 1 922, в 2015 г. – 3 632, в 2016 г. – 3 689) [5].

Такое состояние дел не может не вызывать опасений сотрудников полиции, исполняющих служебные обязанности по обеспечению правопорядка, за свою жизнь, здоровье, честь, достоинство и позволяет говорить о том, что применение мер административной ответственности за противодействие сотруднику полиции в условиях действующего законодательства не обеспечивает надлежащих гарантий правовой защиты представителей власти.

Часть 3 ст. 30 Закона «О полиции» содержит четкое предписание о том, что законные требования сотрудника полиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами, в ч. 4 анализируемой нормы указан перечень деяний, связанных с противодействием сотруднику полиции, при совершении которых наступает ответственность, установленная законом. К ним, в частности, относится: воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления, насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей либо невыполнение законных требований сотрудника полиции.

КоАП РФ, выступающий гарантией административно-правовой защиты законной деятельности сотрудников органов внутренних дел, содержит целый ряд норм, устанавливающих административную ответственность за противодействие сотрудникам полиции, выражающееся в различных формах, среди которых наиболее распространены: неповиновение законному распоряжению или требованию (ч. 1 ст. 19.3, ч. 1.1 ст. 19.3, ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ); невыполнение законного требования (ч.1 ст. 6.9, чч. 1, 2 ст. 12.25, ст. 12.26, ст. 17.7, ч. 27 ст. 19.5, ч. 2 ст. 20.8, ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ); воспрепятствование исполнению служебных обязанностей (ч. 1 ст. 19.3, ч. 1.1 ст. 19.3 КоАП РФ).

Установление ответственности за указанные формы противодействия не является нововведением. Например, в главе 2 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [8, с. 635], были предусмотрены такие виды проступков против порядка управления, как неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей (ст. 29), слушание полицейским или другим стражам при отправлении ими должности, когда их требования были законными (ст. 30). Интересно, что в данной главе устанавливалась ответственность и за оскорбление полицейских как словом, так и действием (ст. 30).

Главой 19 «Административные правонарушения против порядка управления» КоАП РФ норма, устанавливающая административную ответственность за оскорбление сотрудника полиции, исполняющего служебные обязанности, не предусмотрена. Действующим законодательством установлена ответственность лишь за публичное оскорбление представителя власти (ст. 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что в настоящее время КоАП РФ не дает официального толкования таких понятий, как «неповиновение», «воспрепятствование», «требование», «распоряжение». Закон «О полиции» также не раскрывает содержания указанных терминов.

Исследование ведомственных нормативных правовых актов МВД России показало, что содержание неповиновения отчасти раскрывалось в утратившем силу приказе МВД России от 29 июля 1996 г. № 412 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел». Программа по физической подготовке для рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, являвшаяся приложением к указанному приказу,

предусматривала раздел 3 «Учебно-боевая практика», изучение которого было направлено на формирование и поддержание «целостной готовности» сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, к пресечению противоправных действий, к поиску, преследованию и задержанию сотрудником правонарушителей с применением боевых приемов борьбы и резиновой палки в отношении лиц, оказывающих пассивное или активное неповиновение.

Под пассивным неповиновением понималось уклонение правонарушителя от физического принуждения со стороны сотрудника, без намерения побега. Характеризовалось пассивное неповиновение следующими признаками: правонарушитель не выполняет устные распоряжения и требования сотрудника; не атакует его ударами, захватами; уклоняется от физических воздействий сотрудника, при этом темп его действий и прикладываемые усилия не превосходят темпа и усилий, прикладываемых сотрудником; правонарушитель произвольно не садится и не ложится на землю.

Под активным неповиновением понималось уклонение правонарушителя от физического принуждения со стороны сотрудника, когда правонарушитель не выполняет устные распоряжения и требования сотрудника; не атакует его ударами и захватами; активно противодействует действиям физического принуждения сотрудника (срывает захваты, освобождается от сковывания, произвольно садится или ложится на землю), стремится убежать.

И в первом и во втором случаях в качестве обязательного условия указывалось невыполнение правонарушителем устных распоряжений и требований сотрудника.

Действующий приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» не содержит терминов «неповиновение», «требование», «распоряжение».

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет неповиновение как отсутствие повиновения, отказ повиноваться, подчиняться приказам, беспрекословно слушаться. Воспрепятствование – то же, что и препятствовать – создавать препятствие, служить препятствием, не допускать чего-нибудь [4, с. 85, 349, 455].

Словарь В. И. Даля истолковывает глагол «воспрепятствовать» как помешать, не дать сделать, не допустить, сделать помеху, воспротивиться, возбранить [1, с. 250].

Толковые словари Д. Н. Ушакова [7] и Т. Ф. Ефремовой [3] определяют неповиновение как отказ повиноваться, непослушание; распоряжение как постановление, приказ; требование как повелительную просьбу, пожелание, выраженное как приказание; воспрепятствование как действие, направленное на то, чтобы помешать кому-либо в чем-либо, не допустить чего-либо.

Таким образом, учитывая синонимичность толкований терминов «неповиновение», «невыполнение», «воспрепятствование», совершение деяния, посягающего на установленный порядок управления, в любой из анализируемых форм создает препятствие выполнению сотрудником полиции возложенных на него законом обязанностей, вследствие которого их исполнение невозможно или затруднительно. Целесообразно, на наш взгляд, объединить указанные деяния одним термином – «противодействие», которое в свою очередь может выражаться в пассивной или активной форме.

В целях оптимизации применения административной ответственности за противодействие сотрудникам полиции в связи с продолжающимся ростом числа правонарушений данного вида значительно большое количество статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за неповиновение, невыполнение, воспрепятствование законной деятельности сотрудника полиции, вполне допустимо сократить и упростить используемую терминологию, зачастую обладающую тождественным содержанием.

Считаем, что унификация норм, устанавливающих ответственность за различные формы противодействия в зависимости от степени их опасности, т. е. сведение их в единую статью КоАП РФ упростит практику реализации административной ответственности за правонарушения против установленного порядка управления и будет способствовать совершенствованию механизма административно-правовой защиты сотрудника органов внутренних дел, исполняющего возложенные на него законом обязанности.

В качестве примера можно привести почти двадцатилетнюю практику применения Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, двумя статьями которого была установлена административная ответственность за такие формы противодействия, как неповиновение, т. е. открытый отказ от исполнения либо иное умышленное неисполнение законного требования работника милиции (ст. 165.5), и злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции (ст. 165).

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 июня 1978 г. № 4 «О некоторых вопросах практики применения судами Российской Федерации законодательства об административной ответственности за мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка (ст. 158 и 165 КоАП РСФСР)» под злостным неповиновением законному распоряжению или требованию работника милиции при исполнении им своих служебных обязанностей по охране общественного порядка понимался отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований работника милиции либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим общественный порядок.

С учетом реалий современной действительности такие формы противоправных деяний, как неповиновение сотруднику полиции, невыполнение его законных требований, воспрепятствование законной деятельности сотрудника полиции, необходимо объединить и установить ответственность за их совершение в одной норме: «Противодействие сотруднику органов внутренних дел, исполняющему обязанности, возложенные на него законом», состоящей из трех частей в зависимости от степени опасности деяния, предусматривающих наказание за пассивное и активное противодействие.

На наш взгляд, деяние, связанное с пассивным противодействием сотруднику органов внутренних дел, выражается в форме бездействия и обладает меньшей степенью опасности, чем активное противодействие.

При оказании пассивного противодействия виновное лицо, осознавая, что в сложившейся обстановке обязано действовать определенным образом или прекратить ранее начатые действия, не предпринимает каких-либо мер к их началу или прекращению.

Например, при наличии законных оснований для направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лицо отказывается от его прохождения; не прекращает движения транспортного средства или не предоставляет его сотруднику полиции при наличии к тому оснований; не является по вызову следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении; будучи сви-

детелем, отказывается от дачи объяснения; при наличии к тому оснований не предъявляет или не предоставляет необходимые документы или иную необходимую сотруднику органов внутренних дел информацию; отказывается покинуть место происшествия или проследовать в служебное помещение органа внутренних дел, продолжает противоправное деяние, пресекаемое сотрудником органа внутренних дел, и т. п.

Обязательным условием наступления административной ответственности как за пассивное, так и активное противодействие является предъявление сотрудником органа внутренних дел определенных требований и разъяснение их законности.

Ю. П. Соловей считает, что распоряжения и требование сотрудника милиции являются тождественными понятиями, и определяет их как индивидуальный акт управления, юридически властное решение, обязывающее гражданина поступить определенным образом. «Такое предписание должного поведения опирается на полномочия милиции и корреспондирующие им обязанности граждан. Это очень важное обстоятельство. При отсутствии установленной обязанности гражданина работник милиции не может предъявить ему требования» [6, с. 75].

По мнению П. И. Кононова, «требование сотрудника милиции, равно как и его распоряжение, есть административно-правовое действие – властный волевой акт поведения административного органа» [2, с. 191].

Соглашаясь с данной позицией, с учетом действующего законодательства считаем, что административно наказуемым пассивным противодействием является отказ от исполнения именно законных требований сотрудника полиции, а не распоряжений, как это указано в действующей редакции ст. 19.3 КоАП РФ.

В Законе «О полиции» термин «распоряжение» отсутствует, а термин «требование» упоминается в целом ряде норм. Например: «...требовать от граждан, от государственных, муниципальных органов, общественных объединений и организаций...» (ст. 13); «...для выполнения законных требований сотрудника полиции...» (ст. 19); «для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции» (ст. 20); «...не выполнил требование сотрудника полиции» (ст. 21); «...отказывающегося выполнить законное требование...» (ст. 23); «...требовать от граждан и должностных лиц...» (ст. 28).

Как уже говорилось, ч. 3 ст. 30 Закона «О полиции» содержит четкое предписание о том, что

именно законные требования сотрудника полиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами.

С учетом изложенного считаем, что понятие пассивного противодействия сотруднику полиции можно сформулировать следующим образом: «Отказ от исполнения законных требований сотрудника органов внутренних дел, исполняющего возложенные на него законом обязанности».

Активное противодействие сотруднику органов внутренних дел характеризуется действием и в отличие от пассивного противодействия обладает большей степенью опасности. Под активным противодействием, по нашему мнению, следует понимать совершение любых действий, в результате которых исполнение сотрудником полиции служебных обязанностей невозможно или затруднительно. Например, гражданин становится перед патрульным автомобилем, препятствуя его движению, преграждает путь пешеходу наряде полиции, хватая сотрудников полиции за руки, форму, препятствуя задержанию своего товарища, убегает, вырывает или пытается уничтожить процессуальные документы, препятствует входу сотрудника полиции в связи с проверкой сообщения о преступлении в помещение, организацию, закрывая двери, и т. п.

В ряде ситуаций правоприменительной деятельности сотрудник полиции, пресекающие административные правонарушения, преступления или задерживающие лиц, их совершивших, сталкиваются с такой формой активного противодействия, как сопротивление, что представляет большую степень опасности. Сопротивление – это форма активного противодействия, которая, по нашему мнению, сопряжена с применением насилия или угрозой его применения, что в зависимости от обстоятельств дела влечет уголовную ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) либо за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Сопротивлению может предшествовать пассивное или активное противодействие, выразившееся в отказе от исполнения законных требований сотрудника полиции или совершении действий, препятствующих исполнению им служебных обязанностей. Однако в тот момент, когда виновное лицо причиняет или угрожает причинением вреда жизни или здоровью сотрудника полиции, административно наказуемое деяние перерастает в преступление. Например, гражданин, совершивший административное правонарушение, отказался исполнить законное требование

полицейского проследовать в отдел полиции в целях составления протокола (пассивное противодействие), так как несиловые способы не обеспечивали выполнения возложенных на полицию обязанностей, сотрудник применил в отношении гражданина физическую силу (ухватив за верхнюю одежду, повел в сторону патрульного автомобиля), доставляемый вырвался из захвата (активное противодействие) и, желая избежать задержания, нанес удар кулаком в лицо сотруднику (сопротивление).

С учетом изложенного, на наш взгляд, понятие административно наказуемого активного противодействия сотруднику полиции можно сформулировать следующим образом: «Совершение действий, препятствующих исполнению сотрудником органов внутренних дел обязанностей, возложенных на него законом, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

В качестве отдельной формы активного противодействия следует выделить совершение действий, унижающих честь и достоинство полицейского, исполняющего служебные обязанности.

При подготовке данной статьи с помощью специально разработанного инструментария нами проведен опрос 50 сотрудников полка патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Омску, который показал, что практически каждый опрошенный сталкивался с ситуацией, когда задерживаемые в связи с совершенным правонарушением лица, осознавая отсутствие свидетелей их противоправной деятельности, оскорбляли полицейского, чувствуя свою безнаказанность. Совершая подобные действия, они демонстрируют явное неприятие сотрудника полиции как представителя власти, противопоставляют себя интересам государства. Такие деяния не только подрывают авторитет полиции, но и создают нервозность в деятельности ее сотрудников, тем самым внося дезорганизацию в работу органов управления.

Учитывая, что ответственность за оскорбление, предусмотренная ст. 319 УК РФ, наступает лишь в случае публичного унижения чести и достоинства представителя власти, вполне оправданно возмущение сотрудников, круглосуточно обеспечивающих безопасность граждан и общественный порядок, отсутствием надлежащих гарантий их правовой защиты.

В целях устранения пробельности действующего законодательства и обеспечения административно-правовой защиты сотрудников полиции, исполняющих служебные обязанности, в части третьей предложенной нами нор-

мы необходимо установить ответственность за данную форму противодействия, изложив ее следующим образом: «Оскорбление сотрудника органов внутренних дел, исполняющего обязанности, возложенные на него законом, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Обеспечение надлежащего правопорядка, обстановки безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства невозможно без пользующегося заслуженным авторитетом органа исполнительной власти в лице его сотрудников, эффективность деятельности которых находится в прямой взаимосвязи с эффективностью юридических норм, обеспечивающих действенные гарантии их правовой защиты. Надеемся, что обсуждение предложений, высказанных в данной статье, будет способствовать дальнейшему развитию законодательства в сфере реализации административной ответственности за противодействие сотруднику полиции и укреплению авторитета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1882. –Т. 1.
2. Кононов, П. И. Административное право России [Текст] : учебник / П. И. Кононов. – Киров : ОАО «Вятка», 2006.
3. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – 2000. – Режим доступа : <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/pepovinovenie/54562> (дата обращения : 10.12.2017).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. –М. : Азбуковник, 2003.
5. Сводный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за 2014-2016 гг. Форма I-АП (577) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text> (дата обращения : 10.12.2017).
6. Соловей, Ю. П. Административная ответственность за злостное неповиновение работнику милиции [Текст] / Ю. П. Соловей // Советское государство и право. – 1990. – № 4.
7. Толковый словарь русского языка [Элек-

тронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ООО «Издательство Астрель» ; ООО «Издательство АСТ», 2000. – Режим доступа : <http://www.tez-rus.net/ViewGood10.html> (дата обращения : 10.12.2017).

8. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Текст] // Свод законов Российской империи. – Кн. 4. – СПб., 1913. – Т. XV.

References

1. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), Moscow: Rus. yaz., 1882, vol. 1.

2. Kononov P. I. *Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik* (Administrative Law of Russia: textbook), Kirov: OAO "Vyatka", 2006.

3. Efremova T. F. *Novyj tolkovoslovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka* (A New Explanatory Dictionary of the Russian Language), 2000, available at: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/nepovinoenie/54562> (December 10, 2017).

4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* (Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions), Moscow: Azbukovnik, 2003.

5. *Svodnyj otchet po Rossii. Svedeniya ob administrativnoj praktike organov vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii za 2014-2016 gg. Forma I-AP (577)* (Summary report on Russia. Information about the administrative practice of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2014-2016 Form I-AP (577)), available at: <http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text> (December 10, 2017).

6. Solovej Yu. P. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* (Soviet state and law), 1990, No. 4.

7. Ushakov D. N. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Moscow: ООО "Izdatel'stvo Astrel" ; ООО "Izdatel'stvo AST", 2000, available at: <http://www.tez-rus.net/ViewGood10.html> (December 10, 2017).

8. *Svod zakonov Rossijskoj imperii* (Code of Laws of the Russian Empire), Kn. 4. St. Petersburg, 1913, vol. XV.

